

ЗИНАИДА ГИППИУС

НЕ

ВЫДУМАННОЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Не выдуманное

Аннотация

«Андрон Сильчев, тщедушный, белобрысый и коротконогий мужик лет тридцати, молотил с женой хлеб на току, когда подошли двое соседей, и один спросил:

– Тебе, Андрон, который год?

– А чего? – не без угрюмости откликнулся Андрон.

– Да вот твоих забирают ополченцев. Сейчас слышали, что объявлено. А ты что ж? Собственную газету читаешь, а не знаешь. Тебе обязательно иттить...»

Зинаида Гиппиус

Не выдуманное

Андрон Сильчев, тщедушный, белобрысый и коротконогий мужик лет тридцати, молотил с женой хлеб на току, когда подошли двое соседей, и один спросил:

– Тебе, Андрон, который год?

– А чего? – не без угрюмости откликнулся Андрон.

– Да вот твоих забирают ополченцев. Сейчас слышали, что объявлено. А ты что ж? Собственную газету читаешь, а не знаешь. Тебе обязательно иттить.

Баба Андрона бросила цепь и завыла, как по команде. Сосед послушал-послушал:

– Ну, завела шарманку. Мало вашего вытья. Небось все идут.

Баба стонущим голосом отвечала как все бабы (недаром была она, по выражению Андрона, «самая обыкновенная деревенская женщина»):

– Да, мне пусть бы все, да мой пусть бы не ходил...

Андрон знал, что соседи интересуются, что он скажет, так как было известно, что он имеет свои мысли насчет войны. Положим, за все это время, пока других брали, – он ничего. Теперь до него дошло, так выскажет.

Сильчева Андрона на селе считали так: может, он очень умный, потому что всякие решительно книги из Москвы чи-

тал, даже те, которых достать нельзя, а может, просто он с придурыю. Андрон большею частью живал в Москве на заводе и приходил домой «отдыхать» на деревенской работе, когда, по его словам, начинал чувствовать «общее нервное расстройство».

– Как же ты теперь, Андрон, а? – продолжал Никита, рыжий и хитрый пожилой мужик. – Двинешь, значит.

– Я флотский, – сказал Андрон. – Коли возьмут опять на крейсер, так покорность главнее всего дело. Однако вы этого ничего понять не можете.

Никита несколько обиделся.

– Очень даже можем понимать. Небось в те годы к графу ездил, так разговоры его известные.

– Я графу не последовательный, – возразил Андрон. – Что он, сложа руки на груди, говорил, смерти ждать: возьми меня желанная! – то я этому согласия не выражал. А ездил действительно, что губерния близко, интеллигенция там, ну и старец великий во всей своей отверженности. Многое правильно говорил. Главное, говорит, пусть душа останется верна себе и покорна Богу. После этого преобразишься.

– Прео-бразишься! – удивленно и насмешливо протянул Никита. – Что-то этих преображеньев-то не видать.

Андрон убирал солому, кончая работу, и сквозь зубы кинул:

– Надо знать сроки. А где сроки выписаны, вы не читаете. И нечего вам понимать.

Вечером в сильчевскую избу набралось порядочно народу. Прослышали, что Андрона берут, и любопытно было, как он в этом деле рассуждает. Народ, говори не говори, сероват: столько книг, как Андрону довелось, никто не читывал. Может, в которой и загодя было что-то про эту войну написано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.